

УДК 01

DOI: 10.34670/AR.2022.99.47.021

Жанр надгробного слова в гомилетическом наследии святителя Макария (Невского)

Лаврова Ольга Владимировна

Бакалавр,

Кемеровский государственный университет культуры и искусства,
650029, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: lavrmohovo@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из церковных жанров проповеди – надгробному слову и надгробной речи авторства святителя Макария (Невского). Гомилетическое наследие святителя Макария еще мало изучено. Его простые, но убедительные проповеди имеют актуальность и для нашего времени. В надгробном слове владыка раскрывается сам, он являет пример доброго пастыря, каждое слово использует для проповедания. Источником его слов и речей в основном служит Священное Писание, но ближе к XX веку источником гомилетического жанра являются актуальные для своего время события. Начало XX века ознаменовано реформаторством во всех сферах жизни общества. Свобода, дарованная простому народу, люди восприняли как повод для свободы от зависимости Церкви и государства. Владыка Макарий как чуткий аналитик, в своих словах и речах выстраивает причинно-следственные связи и часто бедствиями народа являются по его мнению отход от религиозного чувства верующих. Владыка нещадно критикует театральные представления во время церковных праздников и воскресных дней, критика касается также и воспитания подрастающего поколения. Исследование надгробных слов святителя Макария (Невского) позволяет увидеть развитие в его творчестве, увидеть причины многих нестроений общественной жизни, анализ чего остается актуальным и в наше время. В исследовании применен комплексный подход. Исследуются все надгробные слова и речи святителя Макария (Невского), которые были им сказаны. Полученные результаты позволяют увидеть высокую значимость надгробных слов, которые являются своего рода пособием для современного проповедника.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаврова О.В. Жанр надгробного слова в гомилетическом наследии святителя Макария (Невского) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 199-209. DOI: 10.34670/AR.2022.99.47.021

Ключевые слова

Святитель Макарий (Невский), гомилетика, надгробное слово, проповедь.

Введение

Существуют различные виды проповеди, которые развились в ранней Церкви. Церковная проповедь – «это речь религиозно назидательного характера, с которой священнослужитель обращается к верующим во время богослужения». Один из видов проповеди является надгробное слово. Оно является одним из древних, а также традиционных жанров в ораторской прозе. В России надгробное слово оформилось в середине 17 столетия. Среди первых образцов похоронных речей можно найти у Симеона Полоцкого. Надгробное слово прочно вошло в обиход в Петровское время и «имело не только панегирическую и религиозную, но и публицистическую функцию.

В широком понимании под надгробным словом или речью подразумевают непосредственно устную речь, которая говорится при погребении, или письменное сочинение в честь усопшего.

К жанрам танатологического дискурса относятся эпитафии, некрологи, писемно-соболезнование, а также надгробная речь. Только надгробное слово может быть выражено в устной форме и письменной, чего нельзя сказать об остальных жанрах этого ряда. Они носят исключительно письменное выражение.

Жанр церковной проповеди сейчас особенно представляет интерес в науке, потому, что этот материал дает не только исследования в области языка и культуры, но и личности проповедника [Куклев, 2012, 306]. В самом надгробном слове можно узнать малоизвестные детали об усопшем, библиографические данные, которые порой можно найти единственно в надгробных словах.

В гомилетическом наследии святителя Макария (Невского) находится 14 надгробных слов и речей. Из них три посвящены личности императора Александра III. Одно слово надгробное посвящено архиерею Владимиру (Петрову), архиепископу Казанскому. Четыре посвящены светским лицам: обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву, убиенному министру внутренних дел егермейстеру Димитрию Сергеевичу Сипягину, главе томской губернии Петру Васильевичу Михайловскому, действительному статскому советнику М.А. архангельскому. Два надгробных слова посвящены военным лицам. Одно погибшему на брани начальнику Тихоокеанского флота вице-адмиралу Стефану Иосифовичу Макарову, а другое воинам, погибшим на брани в Порт-Артуре во время Русско-Японской войны. Также у святителя Макария есть два надгробных слова, которые посвящены женским лицам. Одно из них начальнице Томской гимназии Елизавете Александровне Фризель, а другое супруге ректора Томской духовной семинарии Агнии Курочкиной. В гомилетическом наследии в жанре надгробного слова также у архипастыря есть два некролога, которые посвящены купцам: Иоанну Алексеевичу Ереневу и Ивану Васильевичу Смирнову.

Надгробные слова царские

Император Александр III скончался 20 октября 1894 года и владыка Макарий перед панихидой об упокоении императора произнес надгробную речь. Владыка без всякого вступления и эпиграфа кратко говорит о том, что сейчас время не слез и слов, а время молчания и молитвы. Овдовела Россия, плачут ее сыны, ибо остались сиротами. Плачут церкви о своем покровителе. Воздыхают народы, потому что не стало того, кто держал в руках мир народов. Владыка призывает не входить в суд с Богом, почему Он забрал императора, так как Бог всегда прав, но скажем как научены: Отче наш!..да будет воля Твоя!».

Слово перед панихидой в девятый день по кончине императора Александра III под

названием «о судьбах Божиих». Владыка говорит о том, что собравшиеся пришли в знаменательный день для души Благодетельнейшего государя для молитвы. А ее успех зависит от усердия и веры. Владыка рассуждает о том, что молитвы о здравии императора до его смерти были как бы безуспешны, поэтому многие не имеют возможно уверенность в молитве. Владыка использует надгробное слово в назидание слушающим, и указывает на причины почему взята жизнь царя в то время, когда она была так необходима народу. Обращаясь к священному Писанию. Здесь взяты слова из 35 Псалма где говорится, что кто желает постигнуть судьбы Божии, тот пытается измерить бездну (Пс. 35,7). Владыка призывает смириться с тем, что сотворил Господь, так как мы есть глина, черепки. Здесь еще раз повторяется фраза из надгробной речи перед панихидой об упокоении души Александра III, что необходимо преклонить голову и сказать: « Отче наш!...да будет воля Твоя!». Здесь архипастырь усматривает пример для назидания и показывает слушателям, что неисчислимы были благодеяния для всего человечества плоды моления о чаше и самопредания Богочеловека в волю Отца.

Далее владыка восклицает о молитве царя-праведника о своем народе, что на небесах перед престолом Царя царей она может отказаться не бесплодной. Далее в назидание архипастырь говорит о том, что молитва праведников не всегда приемлема. Если народ тяжко согрешил, то и молитва праведника за народ будет неуслышанная. Таким образом архипастырь указал на причины того, что молитва бывает неуслышана. В проповеди говорится о том, что более правильно окажется считать себя виновным в том, что молитва о здравии почившего царя осталась неуслышана, нежели возводить суд на Бога. Далее архипастырь взывает к совести слушающим, что жизнь царя взята от нас по причине того, что мы не должно ценили ее. Во времена стремления к анархии, разрушению существующих порядков, жизнь царей есть состояние висящее на волоске. Владыка называет Александра III царем правды и мира, исповедником за истину самодержавия в единении с Церковью. Побуждая слушателя к осмыслению архипастырь взывает к совести каждого, говоря, что они возможно возмущались сердца о посягательстве на жизнь царей. Также, в проповеди обращается внимание на недостатки современной системы образования и соответственно негативного его воздействия на воспитание. Владыка убеждает слушателей, что такие обычаи установлены недругом Церкви. При этом среда, которая управляет миром, она наказывает и оскорбляет тех, кто пытается выйти из под ее слияния. И человеку чтобы выйти из этой среды требуется большое терпение.

Необходимы общие усилия для ее устранения, необходимо поставить воспитания на другие начала. А эти начала старался в народе почивший Александр III. Проповедник вновь обращается на личность усопшего царя. Архипастырь убеждает слушателей в необходимости солидарности в духе и вере с царем православным. Именно Александр III желал воспитать народ в духе церковности через распространения церковных школ.

Завершая надгробную речь архипастырь призывает всех быть в единении с царем, что составляет опору государства и самодержавия. Призывает всех искренно помолиться за упокой царя, который когда сподобится предстать престолу Господню будет молится о народе своем и о наследнике Николае Александровиче, чтобы престол его « был тверд, самодержавие и единодержавие неизменны, охраняемые любовью и верностью народа и молитвами Церкви».

Надгробные речи святителя Макария являются как бы поводом к вразумлению народа, к его отрезвлению. В «Речи по поводу театральных представлений, бывших накануне сорокового дня по кончине в Бозе почившего государя императора Александра III» архипастырь без эпитафия говорит, что день этот есть днем благоговейно-молитвенного настроения духа. Владыка

обращает свой взор на молящихся, которые в благоговейном почитании пришли в храм после утомления рабочего дня и в молитве за царя исполнили свой долг, но другие люди, были наполнены совершенно другими чувствами. Некий человек поведал архипастырю о том, что многие поспешили в благоговейный день памяти царя на театральные зрелища. Владыка взывает и спрашивает почему так происходит? Чем можно объяснить такое повеление. Может это потеря нравственного долга, или же кто-то считает, что можно скорбеть и в театре, и покаянные слезы есть тоже, что и слезы в театре при трагедиях на сцене?

Владыка вопросами как бы взывает к осмыслению происшедшего, но тут же просит прощение о слове о безвременном деле и призывает обратить взор к почившему императору и коленопреклоненно помолится о нем» да упокоит Господь душу его со святыми там, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Надгробные слова архиерейские

В 1897 году скончался от заражения крови преосвященный Владимир (Петров), миссионер и духовный писатель, который был епископом Томским, а впоследствии архиепископом Казанским и Свияжском. Он являлся руководителем владыки Макария в начале его миссионерского пути. Владыка Макарий сказал Речь перед панихидой Высокопреосвященнейшего Владимира. Владыка произносит трогательные слова о смирении духа предлагает слушателям биографические сведения о владыке Владимире, о его высоком достоинстве, о его заслугах и подвигах ради Бога и людей. Владыка начинает с детства, где родился Высокопреосвященный Владимир, кто его отец, где он учился, раскрывает весь тернистый путь служения Высокопреосвященнейшего Владимира. При вступлении на миссионерский путь начинается вся нелегкая жизнь почившего. Владыка говорит о деятельных заслугах Высокопреосвященного, открытие новых миссионерских станом, переводческая деятельность, устройство храмов и так далее.

Надгробное слово владыки о Высокопреосвященнейшем Владимире может быть использовано в качестве исторического источника по биографии Архиепископа Владимира (Петрова). Здесь даны ценные сведения, о которых мог знать только владыка Макарий.

Обращаясь в заключении ко всем пришедшим на панихиду, владыка призывает поминать почившего в молитвах, не только церковных, но и домашних, а так же не забывать напомнить о том, что «великая польза для усопших бывает тогда, когда за них творится милостыня».

Все слово надгробное о высокопреосвященном Владимире проникнуто любовью, трогательными воспоминаниями о почившем, владыка в благоговейном почитании побуждает и слушающих его Речь к молитве об усопшем.

Надгробные слова о светских лицах

В 1907 году скончался обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, с которым у владыки Макария были дружественные отношения. С 1886-1906 год продолжалась переписка святителя Макария с Победоносцевым.

Вступительным словом к надгробной Речи при панихиде К.П. Победоносцева, архипастырь произносит слова апостола Иоанна Богослова, где сказано: блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих (Откр.14; 13). Далее владыка соотносит эпитафию к речи с жизнью обер-прокурора Победоносцева. Владыка говорит о великих

заслугах Константина Петровича перед государством и Церковью. Владыка не распространяется перед слушателями о заслугах Победоносцева пред государством и церковью, считая, что об этом сказано, будет в печатном слове. Архипастырь останавливается на слове о том, что никто из обер-прокуроров не сделал столько блага православному ведомству, сколько сделал усопший. Владыка останавливается на заслугах перед духовенством и говорит, что это пенсия, которая установилась духовенству по ходатайству Константина Петровича. Далее владыка побуждает престарелых и немощных, сирот и вдов из духовного звания особенно молиться за Победоносцева. Так как теперь им стал известен благодетель, который выхлопотал от государства пенсию для них. Также владыка подмечает роль Победоносцева в устройении церковных школ. Владыка, обращаясь к духовенству подает мысль об увековечении «памяти доброго для нас почившего сановника каким-либо добрым делом, которое, служа памятником о нем в пределах нашей епархии, в то же время было бы нашей милостыней о душе его».

В заключении надгробной речи владыка призывает собравшихся совершить молитву об упокоении усопшего.

2 апреля 1902 года был убит Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853-1902), министр внутренних дел с 1900 года. Он проводил жесткую карательную политику в ответ на движения в среде рабочих, крестьян и студентов. Убит был эсером Степаном Балмашевым. В речи перед панихидой об убиенном министре внутренних дел егермейстере Дмитрие Сергеевиче Сипягине, владыка Макарий без всякого эпиграфа восклицает: «Опять жертва крамолы! Опять потеря государственного мужа, одного из тех, кои составляют опору царского престола! Опять злодейство поднимает голову, желая как бы показать этим, что оно не опускало ее. Опять печаль и страх!» Архипастырь в надгробном слове об убиении государственного сановника приводит на память бедствия последнего времени. Среди них убийство царедворца Боголепова Николая Павловича, который был министром народного просвещения, членом Государственного совета в 1898-1901 годы. Был смертельно ранен студентом Карповым в 1901 году, за проводимую политику соблюдения жестких правил в учебных заведениях. Далее владыка говорит о неурожае хлеба, землетрясения, пожары, волнения учащейся молодежи. Архипастырь призывает задуматься о том, что это не нормальная жизнь, когда беда идет за бедой. Проповедник обращается к Священному Писанию и находит слова из притчей: бьют нас, и нам не больно; толкают нас, и мы не чувствуем (Притч. 23, 35). Владыка заставляет задуматься над тем, что страна находится в состоянии нравственного бесчувствия. О чем же думать? Прежде всего владыка говорит необходимо искать причины бедствий и устранять их.

Как православные христиане мы не можем допустить, что это было действием неведомого рока, нельзя это объяснить также и естественным развитием исторических событий. Ища объяснение в Библии, владыка говорит о том, что бедствия суть порождения нравственного зла, они плоды греха. Если посмотреть на убийство государственного мужа от учащейся молодежи. То причина здесь в неправильном воспитании. И прежде всего в семье, а потом в школе, и учебных заведений. Бедствия эти последствия неправильного направления общественной жизни в общественных нравах. Зло в семье оттуда, откуда изгоняется религии. Зло рождается в семье, растет в учебных заведениях и приносит злые плоды в обществе. Владыка наглядно иллюстрирует причинно-следственные связи. И наоборот, зло из общества проникает в среду учащегося юношества, в то переносит го в свою семью. Далее владыка приводит иллюстрацию из природы, когда от воды рождается лед, изо льда выходит вода. Когда охлаждается атмосфера, охлаждается, и вода и жидкое превращается в твердое тело – лед. Теплота религиозного чувства согревает духовную атмосферу и освобождает семью, школу, общество от губительного

материализма, как лед превращается в воду от теплоты.

Владыка говорит о способах устранения бедствий – в свете религиозного вероучения. В заключении обращается внимание слушателей на усопшего. Возвышает его в очах паствы, говорит, что он «пал за нас, как падает военачальник на поле битвы. Воздадим ему должное! Он - мученик за правду». Владыка призывает всех помолиться об усопшем и желает ему быть там, где живет мир, радость, любовь.

31 марта 1904 года во время Русско-Японской войны погиб на броненосце «Петропавловск» Стефан Иосифович Макаров (27 декабря 1848 – 31 марта 1904), флотоводец, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель. Макаров после начала Русско-японской войны был назначен командующим Тихоокеанской эскадрой, был руководителем действий кораблей при обороне Порт-Артура. Владыка Макарий произносит Речь перед панихидой Макарова, которая называется грех упования на человека». Владыка говорит в Речи о том, что множество надежд было связано с именем этого дорогого для настоящего времени мужа. Какой же смысл в безвременной его гибели? Дело ли это случая или действие промысла? Владыка взывает к православному вероучению, который не приемлет случайности и пытается пояснить событие потери наинужнейшего человека в русско-японской войне. Источником размышлений в надгробной речи здесь служит Священное Писание, в частности книга пророка Иеремии: «Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть желает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа (Иер.17; 5). Владыка поясняет, что изрекается в этом стихе проклятие на тех, кто возлагает все упование на человека. Владыка обращается к ходу Русско-японской войны и призывает обратить внимание какое место занимало упование на бога, а какое на силу оружия. Проповедник указывает на войну как на зло, а оно следствие наказания Божьего. Обществу и в голову не приходило в чем-то каяться. Общество погрешает на излишнее упование на человека, отступлением сердца от Бога. Владыка приводит на память грехи Израиля в нехранении дня субботного, и говорит что и русская общественность грешна этим пороком. В воскресные и праздничные дни люди идут на общественные увеселения, а не в храм. Еще раз слышится те же слова из пророка Иеремии о надежде на человека. Все надеялись на вождей и ждали срочного их возвращения, между тем, как сами вожди говорили, что дело это многотрудное и необходимо терпение. Владыка призывает надеяться на Бога, так как с теми, кто был Бог были победителями.

В заключении владыка обращает внимание на погибшего, но просит не унывать, а с покаянным чувством помолиться об упокоении его души. «А о тех, кому господь судил положить на брани души свои за веру, царя и отечество, помолимся, да простит Господь согрешения их и в день праведного воздаяния воздаст им венцы нетления!».

В Речи, сказанной перед панихидой о упокоении душ рабов Божиих Стефана, Романа, Виктора, Иоанна, Евгения, Петра и прочих православных вождей и воинов, на брани в Порт-Артуре за веру, царя и Отечество живот свой положивших, архипастырь печально восклицает, что Порт-Артур перешел в руки врагов Печальная весть!»! Прискорбно слышать о падении Порт-Артура. Скорбью наполняется сердце владыки, обидно для русского сердца торжество враге. Владыка говорит о скорби, но говорит и о том, что мы не унываем. Обращаясь к излюбленному источнику для проповеди Священного Писания, владыка находит нужную цитату из притчей « Кого любит господь, того наказует» (Притч.3, 12) Суд Божий начинается с дома Божия. Россия как хранительница православия может по праву считаться домом Божиим. Люди могут приносить в храм и что-то нечистое, тогда Господь веревкой начинает изгонять эту нечистоту. Обращаясь к современному времени владыка видит огонь ревности Божией, который опалает

нечистоту на Русской земле. Это происходит посредством войны, болезней, голода. Не бичи ли Божии бедствия народные взывает владыка и восклицает «О, дал бы нам Господь уразуметь это посещение Божие, чтобы отвратить его покаянием и исправлением!».

В заключении проповедник обращает взор на усопших воинов. Владыка спрашивает не усопшие ли воины произносят за нас очистительную жертву ха грехи народа? Не должны ли мы оказать любовь тем, кто страдает за нас? Риторически спрашивает владыка. В заключении владыка просит совершит умилоостивительные жертву за усопших и усердно помолиться об их упокоении.

В 1906 году умер купец первой гильдии Михайлов Петр Васильевич, который завещал 120 тысяч рублей на здание детской больницы, был строителем Кафедрального Троицкого Собора в городе Томске, он внес на строительство 40 тысяч рублей. И даровал 22655 тысяч штук кирпича. Михайлов был почетным гражданином Томска, одним из самых щедрых благотворителей, а также городским главой. В 1906 году, когда он умер, владыка произнес надгробную речь при погребении Михайлова. Обращаясь к собравшимся, владыка торжественно называет их братьями, знаемыми, сродниками и друзьями усопшего. Владыка говорит, что считает своим долгом произнести слово при гробе усопшего. Владыка благодарит за благодеяния, за пожертвования Михайлова. Владыка перечисляет великие благодеяния почившего, призывает всех собратьев во Христе к христианскому долгу любви и благодарности к усопшему. Не упуская случая показать преданность и выразить патриотические чувства, владыка в лице Михайлова видит достойного сына Отечества, преданного и любящего царя. Далее владыка призывает не смущаться характером усопшего, приводя в пример Священное Писание, когда один был ревностным, а другой был кротким. Люди не умеют верно судить о делах человеческих. В продолжении владыка говорит о том, что существует нравственное правило: говорить об умершем только доброе. Поэтому грешно плохо говорить об умершем. Владыка вновь обращается к построенному Троицкому собору, на который выделил большие суммы усопший и говорит, что это священный монумент сделает памятным имя почившего.

В заключении архипастырь призывает всех к молитве и милостыни за усопшего, дабы упокоил дух его с праведными.

Классическим надгробным словом, в котором присутствуют эпитафия вместо вступления, слово о смерти и бренности земной жизни, слово об усопшем, обращение на «ты» к усопшему, заключение, можно назвать Слово при погребении действительного статского советника М.А. Архангельского, под названием «Смерть – возмездие за грех». Томский архипастырь впервые использует Священное Писание как полноценный эпитафия к своему надгробному слову. Он взять из послания апостола Павла к Римлянам «Оброцы греха смерть» (Рим.6; 23). Данное Надгробное слово архипастырь употребляет на раскрытии понятия о смерти. Смерть есть оброк, собираемый грехом со всех людей, но люди не хотят признавать, что они рабы греха. Странно и то, что не многие хотят освободиться от рабства греха. Все грешим, и умираем, но не все осознаем, что смерть есть оброк, последствие греха. Владыка образует к ветхому Завету и приводит на память историю с Евой, которая поверила обольстителю, что она не умрет, если нарушит заповедь Божию. Владыка пытается раскрыть истину, что смерть есть действительно оброк греха. Тело человека смертно по природе, но в невинном состоянии было оживотворено богоподобным духом. Находясь в постоянном общении с Богом человек получал бессмертие. Владыка приводит в пример святых, которые подчинили тело служению высшим потребностям, их тела не подвергались болезням и разрушению до глубокой старости. Далее владыка раскрывает понятие о грехе и смерти. Прочему человек согрешая продолжает жить. Это

допущено по милосердию Божьему. Любовь Божия спасает грешника. Не грех дает человеку удел жизни, а милосердие Божие. Далее владыка приводит в пример некоторых грехов, которые убивают человека, это яростный гнев, чрезмерная печаль, неистовый смех, неумеренная радость. Владыка Макарий обращает внимание на то, чем является смерть для праведника и для грешника. Для первого она приобретение, а для грешника переход к более ужасным посмертным страданиям. После этого проповедник спрашивает, стоит ли горевать если наш земной дом разрушится, и мы получим от Бога вечное жилище. В заключении архипастырь призывает бояться не смерти, а греха. В последних словах владыка обращается к личности усопшего. Проповедник говорит, что усопший умер примиренным с Церковью, получил разрешение, удостоился святых Христовых Таин, соблюл веру православную, а веру соблюсти в нынешнее время тяжело.

Далее владыка обращается к умершему: «иди с миром, брат возлюбленный! Не жалею о земле: в ней мало радости. Ты не возвратишься сюда – и не скорби о сем, ибо не здесь родина твоя. Но мы все, один за другим, пойдем туда же, куда ты идешь, и все увидимся (о, дай Боже!).», когда настанет утро всеобщего пробуждения.

Слово перед заупокойной панихидой о начальнице Томской гимназии Елизаветы Александровне Фризель.

Эпитафия: «Я есмь воскресение и жизнь; верующие в Меня, если и умрут, оживут» (Ин. 11,25). Это надгробное слово владыка употребляет для рассуждений на тему для чего человек вообще рождается и умирает? Человек в жизни более, скорбит и умирает, значит он несчастнее всех существ. Он тянется к добру, но его не достигает, ищет счастье, но не находит. Ключ уразумения все это архипастырь черпает из источника – Священного Писания, где сказано: «Бог смерти не сотвори» (Прем.1; 13). Дано человеку чувство жажды, и то есть стремления к добру, а Бог является источником воды живой, поэтому необходимо приблизиться ко Христу, и возможно будет утолить жажду души. В какой мере человек будет уподобляться Христу, в такой мере он будет познавать Его. Пока человек не подойдет ко Христу, до тех пор жизни останется для человека безотрадной и мрачной.

Далее проповедник обращается мыслями к усопшей. Усопшая была незнаема в юности проповеднику, он говорит о ней уже зная ее в преклонном возрасте, а она жила живою верою в Бога, этого довольно чтобы не скорбеть о ней, как об усопшем без веры. Владыка взывает детей и питомцев гимназии пребыть верными в любви к возлюбившей их усопшей.

В заключении владыка обращается к собравшимся от лица усопшей и произносит слова из проследования погребения монашествующих: «Духовные мои братия, сестры и сродники! Не забудьте меня, когда молитесь, но, зрящее мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь Христа, да учинит дух мой с праведными».

В 1899 году умер потомственный томский купец, первой, а затем и второй гильдии, потомственный почетный гражданин Томска Еренев Иоанн Александрович. Он известен был в Томске своими щедрыми пожертвованиями по духовному Ведомству, владыка Макарий (Невский) произносит слово при погребении Еренева, которое называется «О загробном суде». Эпитафией является прокимен их последования отпевания мирских человек «Блежен путь, в оньже идеши днешь, душе, яко уготовася тебе место упокоения». Говоря о скорбях сродников по усопшему, Церковь провожает его словами прокимна из последования отпевания мирских человек: «Бледен путь, в оньже идеши днешь душе, яко уготовася тебе место упокоения». Еще раз звучит в словах архипастыря эпитафия к Слову. Проповедник говорит, что не напрасно Церковь так провожает усопшего. Если души не просвещенных светом Крещения уходят

низводятся адских мучений, то души святых идут в места блаженства. Те, же кто хотя и покался. Но не успел принести плоды покаяния задерживаются на частном суде, который является скорее делом милосердия Божия, и является этот суд не окончательным. Далее владыка раскрывает учение Церкви о частном суде: если на чаше весов будет равенство добрых и злых дел, то добрым делам отдается предпочтение, если же добрые дела перевешивают, то тоже предпочтение, а если злые дела, тогда душа временно идет в места отпавших грешников. Но для них есть надежда после страшного суда получить помилование. Церковь имеет особое попечение о таких душах, она молится за них. Далее владыка приводит примеры помощи усопшим через милостыню. Берет поучения из пролога.

Владыка раскрывает значение милостыни, поданной за умерших. Если она творима за людей, которые попали в места блаженства, то такая милостыня приносит пользу самим жертвователям ее.

В заключении владыка говорит об усопшем, что он был христианин, имел добрые дела, призывает всех поминать его в молитвах и сродников творить милостыни. Также в третий раз звучит эпитафия к Слову, уже обращаясь к самому усопшему: «Блажен путь, в онъже идиши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения».

В Слове при отпевании томского купца Ивана Васильевича Смирнова владыка обращается к собравшимся христианским приветствием: «братья христиане!» владыка в слове еще раз раскрывает смысл и сущность частного суда. Здесь говорится о важности молитв и милостынь за усопшего. Владыка призывает всех молиться об умершем. Особенно тех, кто пользовался благами его. В заключении желает вечной память усопшему.

В Речи при погребении супруги ректора Томской семинарии Агнии Курочкиной, 22 сентября 1912 года, архипастырь употребляет эпитафию «блажен путь, в онъже иждеси днесь, душе...». В этом надгробной речи владыка сразу обращается на «Ты» к усопшей, именует ее рабой Господней. Владыка говорит усопшей: «Ты оставила землю, чтобы получить небо; ты оставила любимых тобой и любивших тебя здесь, на земле, чтобы войти в содружество с небожителями».

Трогательными словами владыка утешает всех, кто плачет около гроба, утешает супруга усопшей, чувствуется его скорбь в этом Слове, владыка убеждает всех словами из священного Писания: «не плачь, воскреснет брат твой» (Ин. 11, 23). В заключении призывает смирить перед Богом свои сердца и произносит: «Отче наш!..Да будет воля Твоя...»

Резюмируя жанр надгробного слова святителя Макария (Невского), можно сказать, что в гомилетическом наследии архипастыря было 5 слов и 9 речей. Классическими словами надгробными, которые имели полные составляющие жанра (эпитафия, основную поучительную часть о загробном мире и смерти, рассказ об усопшем в виде биографии, обращения к усопшему на «ты», призыв к молитве за умершего, заключение) было только в одном Слове при погребении действительного статского советника М.А. Архангельского, под названием «Смерть – возмездие за грех». В остальных словах надгробных и речах присутствовали не полный перечень составляющих жанр надгробного слова. В основном владыка Макарий использует слово или Речь в качестве назидательной беседы. Особенно можно выделить надгробную речь перед панихидой о Высокопреосвященном Владимире (Петрове), где архипастырь дал полную биографическую справку об усопшем. Здесь сказались многолетняя совместная миссионерская деятельность, в которой будущий святитель начинал под управлением Высокопреосвященного Владимира. Это надгробное слово особенно проникнуто любовью и тихой грустью о смерти друга.

Заклучение

По развитию надгробного Слова в наследии святителя Макария, можно сделать вывод, что с 1894 года до 1912 жанр надгробного слова претерпел незначительные изменения. В последних надгробных словах больше сердечности, больше грусти. Владыка все больше обращается к теме смерти, именуется блаженными усопших. Слова и надгробные речи приобретают стройность и структуру. В них появляется эпиграф, размышления о смерти в основной части, обращения на «ты» к усопшему. Все чаще владыка обращается к Священному Писанию и находит ответы на вопросы о смысле жизни и о будущем блаженстве.

Библиография

1. *Галанюк П.*, диакон. Особенности становления жанра надгробной речи в христианской традиции // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2016. С. 54–60 С.55
2. *Куклев В. В.* – Проповедь в гомилетике и лингвистике // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 302–307.
3. Тридцать восемь писем обер-прокурора святейшего синода Константина Петровича Победоносцева к Высокопреосвященнейшему Макарию, архиепископу Томскому. // Единое на потребу: Проповеди, слова, речи, беседы и поучения.- В 4-х томах. - Т.4.С. 410-440.
4. *Макария (Невский) святитель.* Единое на потребу: Проповеди, слова, речи, беседы и поучения.- В 4-х томах. - Т.4.С. 362-364.
5. Настольная книга священнослужителя. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1986. Т. 5. 814 с.
6. *Парамонова М.К.* Жанр надгробного слова в русской ораторской прозе второй половины XVIIIв. // Литера.-2016.- № 4.С. 17. С. 17-23.
7. *Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: ВГУ, 1999. 362 с, с. 123

The genre of the funeral word in the homiletic legacy of St. Macarius (Nevsky)

Ol'ga V. Lavrova

Bachelor,
Kemerovo State University of Culture and Art,
650029, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: lavrmohovo@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the church genres of preaching – the funeral word and the funeral speech authored by St. Macarius (Nevsky). The homiletic legacy of St. Macarius has not been studied much yet. His simple but convincing sermons are relevant for our time as well. In the funeral word, Vladyka reveals himself, he is an example of a good shepherd, uses every word for preaching. The source of his words and speeches is mainly the Holy Scripture, but closer to the twentieth century, the source of the homiletic genre are relevant events for their time. The beginning of the twentieth century was marked by reformism in all spheres of society. The freedom granted to the common people was perceived by people as a reason for freedom from the dependence of the Church and the state. Vladyka Makarii, as a sensitive analyst, builds cause-and-effect relationships in his

words and speeches, and often the disasters of the people are, in his opinion, a departure from the religious feeling of believers. Vladyka mercilessly criticizes theatrical performances during church holidays and Sundays, criticism also concerns the upbringing of the younger generation. The study of the tombstone words of St. Makar (Nevsky) allows us to see the development in his work, to see the causes of many disorders of public life, the analysis of which remains relevant in our time. The study uses an integrated approach. All the funeral words and speeches of St. Macarius (Nevsky), which were said by him, are being investigated. The results obtained allow us to see the high significance of the funeral words, which are a kind of manual for the modern preacher.

For citation

Lavrova O.V. (2022) Zhanr nadgrobnogo slova v gomileticheskom nasledii svyatitelya Makariya (Nevskogo) [The genre of the funeral word in the homiletic legacy of St. Macarius (Nevsky)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 199-209. DOI: 10.34670/AR.2022.99.47.021

Keywords

St. Macarius (Nevsky), homiletics, funeral oration, sermon.

References

1. Galanyuk P., deacon. Features of the formation of the genre of the funeral oration in the Christian tradition // Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2016. p. 54-60 p.55
2. Kuklev V. V. – Sermon in homiletics and linguistics // Izvestiya PGPU named after V.G. Belinsky. 2012. No. 27. pp. 302-307.
3. Thirty-eight letters of the Chief Prosecutor of the Holy Synod Konstantin Petrovich Pobedonostsev to His Eminence Makarii, Archbishop of Tomsk. // One thing is needed: Sermons, words, speeches, conversations and teachings.- In 4 volumes. - Vol. 4. Pp. 410-440.
4. St. Macarius (Nevsky). One thing is needed: Sermons, words, speeches, conversations and teachings.- In 4 volumes. - Vol. 4. pp. 362-364.
5. The clergyman's handbook. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1986. Vol. 5. 814 p.
6. Paramonova M.K. The genre of the funeral word in Russian oratorical prose of the second half of the XVIII century. // Litera.-2016.-No. 4.P. 17. p. 17-23.
7. Prokhvatilova O. A. Orthodox preaching and prayer as a phenomenon of modern sounding speech. Volgograd: VSU, 1999. 362 p., p. 123